

ПОЭТЫ-МЕТАФИЗИКИ: ОТ ДЖОНА ДОННА ДО ГАМЛЕТА ИСАХАНЛЫ

Тамилла Алиева

Доц. Кафедры «Теории литературы»
Бакинского Славянского Университета



Статья посвящается исследованию метафизической поэзии от 16 века до сегодняшнего дня. Метафизической поэзии характерно ощущение распавшегося мироздания и утраты цельности представления о нём. Постигание смысла бытия является основным показателем метафизичности поэзии. Сказанное во многом присуще и поэзии азербайджанского математика и поэта Гамлета Исаханлы, который в своей поэзии пытается найти ответ на вопросы, на которые люди искали ответы тысячелетиями.

Ключевые слова: метафизика, метафизическая поэзия, поэт-метафизик, мировоззрение, бытие, экзистенция, злободневные вопросы, метафорическое начало.

Появление термина метафизика относят к концу XVI века (Дж.Бруно-1585 г.), но в литературе он начинает применяться по отношению к английским поэтам первой половины XVII века, которых принято называть поэтами метафизической школы, признанным главой которой считается Джон Донн. Исходя из этого, метафизическую поэзию считают явлением общеевропейским, хотя такой подход, на наш взгляд, не приемлем, так как ни поэзия, ни философия, ни даже «псевдофилософская поэзия», как иногда называют метафизику, принадлежностью одной литературы, одного континента быть не может. Истинная поэзия - достояние всего человечества. Такая поэзия носит в себе философское начало. И отсюда, думается, начинается основное противоречие. Одни противопоставляют философию метафизике, другие ставят между ними знак равенства. Так, утверждается, что «Поэзия, метафизика – разные способы прочтения шифров трансценденции. Философ пытается сделать это сознательно, поэт бессознательно реализует целое в своем произведении» (2, с.9). Или обратимся к другому высказыванию: «Философия (метафизика) ни наука, ни мировоззренческая проповедь» (6, с.117). Как видим, авторы этих высказываний фактически ставят знак равенства между философией и метафизикой, что применительно к поэзии, философской основе ее, думается, правомерно. А Михель прямо утверждает, что «Метафизика является систематическим философским учением, которое исследует проблемы предельных оснований существующих вещей (природные объекты, продукты человеческой деятельности, включая знания и иные духовные творения). Характерной чертой ее является нацеленность на самую предельность, понимаемую как не-

обходимое основание сущих вещей» (5).

Применительно к литературе под метафизической поэзией чаще всего подразумевается произведения, в которых мир познается большей частью не только путем логических построений, и не только чувствами. В такой поэзии эти два начала, две пути познания как бы органически сочетаются, благодаря чему наблюдается определенная амбивалентность, многозначность поэтического высказывания: видимое, внешнее в определенной степени контрастирует с тем, что скрыто глубже и не всегда доступно непосвященному. Преобладающее метафорическое начало, построенное на сближении разнородных понятий, внешне выглядит остроумием. Но на самом деле под видимым остроумием скрывается глубокая авторская мысль. Метафизическую поэзию можно назвать и интеллектуальной, ибо именно интеллект позволяет сопрягать на первый взгляд далекие идеи, проводить между ними параллели, создавать сравнения, вести парадоксальные рассуждения и на их основе делать определенные философские выводы. И отсюда: любая настоящая поэзия несет в себе философское начало, так как хочет познать непознаваемое. А это позволяет утверждать, что такая поэзия метафизична.

Понятие метафизическая поэзия в литературоведении имеет конкретную содержательную наполняемость: под ним чаще всего подразумевается английская барочная поэзия первой половины XVII века. А поэты этой поры, исповедовавшие неоплатонические взгляды, соответственно, называются поэтами-метафизиками. Но тут же отметим, что такие взгляды гораздо раньше, были характерны восточным мистикам, суфиям, суфийской поэзии, что само по себе не дает право сужать

круг поэтов-метафизиков до английской, даже общеевропейской поэзии конкретного исторического периода. При этом термин этот зародился именно для обозначения английской метафизической поэзии XVII века и поэтов этой школы, но в него следует включать типологически схожие с данной поэзией и другие литературные явления, как более раннего, так и более позднего времени.

Философия и поэзия соединяются в интуиции, являющейся их общей основой. По Хайдеггеру именно художественное произведение раскрывает бытие сущего (6, с. 117); поэзия – становление и осуществление истины, главный источник метафизики и генератор ее идей.

Рассмотрев различные суждения о метафизической поэзии, различные высказывания о ней, можно отметить, что для метафизической поэзии характерно ощущение распавшегося мироздания и утраты цельности представления о нём. Как отмечал Джон Донн, разум человека не в силах восстановить мироздание, но остаётся надежда на пылкий ум, ищущий и находящий необходимые (возможно, очень отдалённые) связи. Метафизичность поэзии нельзя ограничивать лишь тематикой, хотя характеризуя английскую метафизическую поэзию XVII века специалисты, исходят именно из нее, отмечают, что метафизическая проблематика эпохи барокко определялась одиночеством человека во Вселенной, противостоянием человека и Бога, вопрошанием самого существования Бога.

В метафизической поэзии ведущим становится смысл, поиски на определенные вопросы бытия, и отсюда размышления над проблемой утраты целостности самого мироздания, что можно наблюдать уже у Джона Донна. Кроме того, в данной поэзии остро выделяется чувство одиночества. Колесникова отмечает: Одиночество в культурном измерении — частый гость мира ученых, пророков и реформаторов, особенно если они видят свои расхождения с основными культурными течениями, пытаясь прийти к ценностям, забытым или отвергнутым широкой публикой (4)

При определении метафизичности поэзии основной упор делается на особенности поэтики, как отдельно взятого автора, так и группы поэтов. Но ведь поэтика большей частью показатель индивидуального, авторского стиля, в крайнем случае – школы или направления.

Поэтике поэтов-метафизиков присуще сравнение, сближение весьма отдаленных друг от друга понятий и явлений с неожиданным, парадоксальным выводом. А такая поэтика присуща не только английским метафизикам первой половины XVII века, но и целому ряду поэтов XX (например, И. Бродскому), и даже XXI века.

Да, Джон Донн – поэт на все времена. Стихи его «обращены они к женщине или к Богу, и поны-

не звучат страстно и увлекательно: сгустки поэтической энергии, не разрядившиеся за прошедшие четыре столетия» (7). Донн пишет:

Мой друг, я расстаюсь с тобой
Не ради перемен,
Не для того, чтобы другой
Любви предаться в плен.
Но наш не вечен дом,
И кто сие постиг,
Тот загода привык
Быть легким на подъем. (1, с. 39)

Казалось бы все просто, ситуация весьма обыденна по сравнению с разумом, который проводя параллели между явлениями далекими друг от друга, сближает их, открывая с неожиданной стороны, в чем проявляется т.н. метафизическое остроумие. А это расширяет границы познания, позволяет охватывать значительное смысловое пространство. И не случайно о метафизической поэзии вновь заговорили в XX веке, узрев его проявление у многих поэтов разных литератур. А это позволяет констатировать, что характерной особенностью метафизической поэзии является ее парадоксальность в любом проявлении.

Проходят годы, меняется эпоха, параллельно меняется и характер поэзии и философского осмысления мира и мироздания, отношение человека к создателю, богу, что занимало центральное место в поэзии барокко (а еще раньше в суфийской). Естественно, одной и той же меркой подходить к поэзии средних веков и поэзии XXI века невозможно. Но тем не менее, определенные цепочки логического и чувственного осмысления остаются.

Джон Донн ужасается от того, что мир рассыпался на кусочки, что солнце пропало, и сетует на то, что человеческому уму не дано восстановить его. Человек, в том числе и поэт надеется только лишь на свой острый ум, ищущий и выявляющий порой весьма отдаленные связи. Поэты-метафизики вернули поэзии мужественность речи, заменили мелодию интонацией. При этом логическое и чувственные начала в их поэзии выступают параллельно, что придает поэтической мысли двойственность: в ней сочетаются видимое со скрытым, адресованным на посвященных. Отсюда и, скажем, жанровая глубина и эмоциональность непосредственного восприятия действительности в элегиях Джона Донна и его последователей.

Джон Донн сын своего времени. В эпоху, когда религия охватывает все стороны жизни и сам поэт выступает в роли религиозного деятеля и проповедника, уничтожение перед божественным и осознание бренности земного существования, ес-

тественно, становится ведущей в поэзии его. И отсюда, печать кризиса сознания, мистические богоискательские настроения, восторг религиозного самоуничтожения и пр. Поэт-метафизик XVII века ищет прежде всего некий скрытый мистический смысл, на решение которого направлены его основные усилия.

Если рассматривать метафизическую поэзию, как поиск скрытого мистического смысла, как проявление богоискательских настроений, то говорить о его наличии в современной поэзии в самом широком смысле не приходится. В настоящее время можно говорить о поисках смысла бытия и путях реализации данной задачи. При таком подходе можно утверждать, что метафизическая поэзия имеет место и в наши дни, да и в грядущем она будет иметь место, так как данная проблема всегда будет иметь место.

И ученый, и поэт по сути занимаются одним и тем же - ищут ответы на поставленные жизнью вопросы, стремятся разгадать тайны мироздания, жизни, смысла самой жизни... И не на все вопросы можно ответить путем логических построений. Тут логические суждения у поэта сочетаются с чувственным постижением. И именно такое постижение смысла бытия является основным показателем метафизичности поэзии.

Сказанное во многом присуще и поэзии азербайджанского математика и поэта Гамлета Исаханлы, который в своей поэзии пытается найти ответ на вопросы, на которые люди искали ответы тысячелетиями. Но эти вопросы при жизни каждого нового поколения возникал снова и снова, ибо каждый из них для каждого человека имеет свое индивидуальное наполнение, изначально несколько отличающееся от общего, скажем так, гипотетического для всего человечества. Да и для более крупных сообществ - на уровне народов, наций, стран - определенной эпохи ответы на подобные вопросы могут, да и звучат неодинаково, ибо как говорит поэт:

Сколько в мире тайн? Считаем...
Книги умные читаем...
На природу уповаем,
Истиной не дорожим...
Этот мир - непостижим! (3)

«Этот мир - непостижим», - утверждает поэт.

Согласно поэтической мысли Исаханлы человек приходит в мир, стремится постичь его, открывая для себя каждый день все новые и новые грани, оттенки мира, через бабушкины, дедушкины сказки отправляется в мир чудес, потом сталкивается с жесткой действительностью и до конца своего земного пути пытается понять, что же такое жизнь. И все же до конца разгадать эту загадку не

может. В математике ответом некоторых задач является бесконечность. Таким же бесконечным процессом является постижение, познание жизни. Можно прожить и пятьдесят лет, и сто... Но раскрыть до конца суть этой жизни невозможно, но стремиться к нему надо, ибо, возможно, именно в этом и заключается смысл жизни.

Одним из весьма примечательных стихотворений Гамлета Исаханлы является «Корни». Благодаря предельной смысловой наполненности каждой строки, каждого слова стихотворение выделяется из потока современной псевдофилософской поэзии. Поэт не философствует, а ищет опять-таки смысл жизни.

Когда-то с матерью родной
Я был единым целым...
Мы были две души в одной,
Единокровным телом.

Она была мой небосвод,
Моя земля и пища.
Я наливался в ней, как плод,
Сокрытый в корневище.
И разрывать единства связь
Была такая мука!
Родился я... И родилась
Длиною в жизнь разлука... (3)

Рождение человека осознается и как разлука с матерью. Парадоксальное суждение, что непосредственно переключается с поэтикой поэтов-метафизиков.

Жизнь - это путь от рождения до смерти, на этом пути человек постепенно расходует отпущенный ему срок. Но самое главное: на что и как расходовать этот бесценный дар? Но что ждет его в конце этого пути и стоит ли бояться этого конца? В этом для Гамлета Исаханлы тайны нет. От рождения до смерти человек проходит путь развития, движется вперед и выше. Впереди его, скорее всего, ждет еще более высокая ступень, если земную жизнь он прожил как подобает носителю высокого звания человек.

Но между рождением и смертью - полюсами жизни - находится сама жизнь. В чем же её смысл?

Может в постоянном движении и продвижении. Человек постоянно куда-то стремится, идет, едет, расширяя горизонты своего мировидения. Образно это поэтом сказано довольно просто, точно, но и с определенной болью («Горожане из деревни»):

В города из деревень
Едут все, кому не лень.

Сказав это, автор подчеркивает, что у каждо-

го своя цель при таком перемещении в пространстве:

Кто учиться, кто лечиться,
Кто работать, кто жениться.
Кто-то едет торговать,
Кто-то едет воровать.
Кто за этим, кто за тем,
Кто неведомо, зачем...

Но эта длинная череда перечислений завершается несколько неожиданно. В несколько жизнерадостный ритм и перечислительную интонацию стиха вдруг врывается слово смерть:

В города из деревень
Едут все, кому не лень,
Едут город - покорять,
Едут в город - умирать. (3)

Опять парадокс. Навряд ли поэт в данном случае имел в виду чисто физическую смерть. Город нивелирует человеческую личность, зачастую обезличивает его. В городской суматохе человек часто отрывается от своих корней, становится одним из многих, утрачивая свою индивидуальность, стремясь выжить в этом человеческом море во что бы то ни стало. А это бесследно не проходит. Человек утрачивает свое «я», а это тоже смерть, порой даже похуже, чем смерть физическая.

Познание бывает логическим, а так же и чувственным. Поэт-метафизик познает и логическим путем, и чувствами. Гамлет Исаханлы познает мир и посредством логики, и посредством чувств, а выражая свои мысли и чувства посредством поэтических средств, стремится четко обосновать и разъяснить каждое положение своих суждений. Возможно, это и является одной из основных особенностей его поэзии, сближающей ее с метафизической поэзией.

В метафизической поэзии, как я уже отметила - главное остроумие, а формой является метафора. На мой взгляд поэзия Гамлета Исаханлы - философична и метафорична. Поэт-метафизик лучше остальных может почувствовать запах розы, цветов, делиться впечатлениями о мире, о людях, о солнце, о жизни и смерти обо всем, что его волнует. Простой человек не может ощутить все это, тем более понять. Поэзия Гамлет Исаханлы - элитарная и остроумная, в каждой строке чувствуется скрытый смысл бытия. В то же время, его философское мировоззрение - экзистенциально. Это трагическое ощущение утраты цельности. Гамлет Исаханлы как метафизический поэт стремится найти собеседника, восстановить утраченные отношения, остро переживает расставания, возвращается в прошлое. Чувство утраты ощущается им куда больнее, чем чувство обретения. Опыт разлуки длительнее, чем

пребывание вместе. Гамлет Исаханлы как поэт-метафизик стремится преодолеть разлуку, восстановить связь и поэтому отправляется в прошлое, совершает паломничество в родные места. Он резко может сменять жанр и предмет своей речи. Может говорить и о любви, и о природе...

Это осознание мира как бесконечной, это спор о конечности идеи и напряженность поиска ответа на злободневные вопросы времени. Размышления - о высшем, о метафизическом, о божественном...

Все сказанное позволяет утверждать, что применительно к литературе противопоставлять метафизику философии не совсем правомерно, так как истинная поэзия всегда философична, она всегда стремится познать непознаваемое. Т.н. метафизическую поэзию отличает прежде всего поэтика стиха, приемы использования метафор, проведение весьма остроумных параллелей между довольно далекими друг от друга явлениями, неожиданные заключения, к которым приходит поэт в конце своих рассуждений. А такая поэзия и сегодня имеет место, а значит - метафизическая поэзия востребована и в наши дни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Английская лирика первой половины XVII века. - М.: Изд-во МГУ, 1989
2. Гарин И. Поэзия как непосредственная мудрость / _Перспективы метафизики. Классическая инеклассическая метафизика на рубеже веков: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. / СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН, 1997
3. Исаханлы Гамлет. Контрасты. Книга стихотворений в переводах Аллы Ахундовой. ИзографЪ, Москва, 2006.
4. Колесникова Л.А. Лабиринты одиночества / _Перспективы метафизики. Классическая инеклассическая метафизика на рубеже веков: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. / СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН, 1997
5. Михель Д.В. Метафизика в поисках своих оснований / _Перспективы метафизики. Классическая инеклассическая метафизика на рубеже веков: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. / СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН, 1997
6. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. N 9. С. 116-122
7. <http://www.stosvet.net/union/Kruzhkov/>